

Прелат Одрэт плёлся где-то позади: он выглядел как нашкодивший мальчик, стоящий перед учителем в ожидании наказания... хоть Азел был моложе его даже по психологическому возрасту лет на десять, по внешнему виду – на двадцать. Избранный же, прекратив разговор, свернул за угол, к своему нежеланию достигнув источника шума. Там, преклонив колени на холодной каменной плитке, нашёл бородатый мужчина с неухоженными кучерявыми волосами – цвет нельзя было разобрать точно в полутьме. Тот опустил голову к полу, пряча лицо и даже вроде бы немного дрожа то ли от волнения, то ли из-за продирающей насквозь вони, прохлады и сырости, хоть местный обитатель был одет в достаточно тёплый комбинезон, укрывающий тело от кончиков пальцев на ногах до шеи... тёмные кляксы, пятна разного размера, давнишние и новые, перекрашивали серую ткань в чёрно-красный.

- ...Дай сказать, отец, – донесся грубый низкий голос с пола, принадлежащий, кажется, сороколетнему, – нет новых ребят, прости.

- ...Чего?

Доселе незнакомый голос заставил обросшего старика удивлённо приподнять голову, осматривая прибывшего сверху, пока сам Азел не спускал глаз с его лица. Лоб, подбородок, щёки – всё, кроме небольшого участка вокруг губ и глаз накрыли аккуратные, ровные, наслаивающиеся друг на друга полосы старых шрамов, которые о-очень издалека можно было принять за вездесущие полосы морщин.

- Ты... папа?

- ...Кто?

- Он имеет в виду, что ты – новый Прелат. – пояснил Одрэт вполголоса.

- ...Мать вашу... Так, какого лешего тут творится, а?

- Не понимаю. – коротко резюмировал мужчина.

- Они все здесь не знают сложных выражений. Чтобы ему было понятно, говори коротко, без лишних слов, как с реб... – Одрэт осёкся, – как с умственно отсталым.

- Хорошо... Слушай меня. Встань. – мужчина подчинился без вопросов, поднявшись настолько быстро, как позволяет ему дряхловатое худое тело. – Сколько тут людей?

Местный начал загибать пальцы на руках, считая в уме. Поняв, что такого рода вопрос задержит разговор на полчаса, Азел второпях произнёс:

- Не надо. Так... Мы двое, посмотрим сейчас всё здесь. Ты ходишь с нами, всё показывать.

- Да, папа.

- ...Не назыв... – это обращение скребло по его ушам, как вилка по стеклу. – А-а-а, к чёрту, ты всё равно не поймёшь... Пошли.

Пространство вокруг них сильно напоминало тот зал с большим столом, в котором сейчас ожидали Нак, Мили и Литта, только гораздо более маленький, имеющий, скорее всего, предназначение комнаты переговоров, раз сюда тут же прибежал этот... этот парламентар. Вокруг не имелось мебели, лишь пустые, обделанные каменными плитками стены, единственный тусклый свет исходил из противоположного входу коридора, куда местный

житель и направился. Азел и Одрэт пошли за ним дальше, в жилые помещения.

Первое, что пришло землянину в голову – это подземная средневековая тюрьма. Они оказались в сети широких проходов, по обе стороны которых выстроены «камеры» - небольшие, метра три на три комнаты без каких-либо дверей или огорожек, препятствующих просмотру снаружи. В каждой были две полосы деревянных нар, от стены до стены, просто сбитые вместе деревянные панели, без какого-либо тканевого покрытия. Такое жилище вмещало человек по пять на каждом уровне двухэтажных нар, если они прижмутся друг к другу... что при видимом отсутствии источников тепла будет отличным выбором. На стенах висели светильники, вроде таких, что были в гномьем городе, работающие на красных кристаллах. Они обеспечивали небольшое количество света, не нуждаясь в замене, и возможно даже чуточку обогревали своей горячей поверхностью воздух. Как-то странно видеть их здесь, такие дорогие предметы, и в таком вонючем отстойнике.

Азел скосил глаза в сторону одной из таких спален... Набита битком людьми разного пола и возраста, преимущественно подростками, большая часть бодрствует и молча следит за посетителями, боясь сдвинуться со своих мест.

- Эй. - он окликнул гида. - Почему они здесь?

- Ночь пришла. Ночью спать надо, иначе накажут.

- Кто накажет?

- Я, другие старшие.

«А у них тут самодостаточность, как я погляжу. Заключённые поддерживают порядок без внешних стимулов, дабы Прелаты приходили сюда как можно реже...» - Азел обернулся, чтобы в очередной раз смерить взглядом Одрэта, но заметил, как из комнаток, которые они прошли ранее, выглядывали некоторые дети, подставляясь под свет. Все в точно таких же костюмах, что и лохматый мужчина - кому-то они были чуть велики, кому-то были впору. Действительно, как заключённые в робах.

- Куда хочешь идти? Вверх, вниз, дальше?

- Что внизу?

- Еда. Грибы, мясо, вода течёт. Ферма.

- Местное производство, значит. Меньше ввозить провизии, меньше шансов, что всё вскрыется, логично. - цокнув языком, он обратился к гиду: - Что впереди?

- Дома, как здесь. Туалет. - и действительно, от разветвлённого коридора несло экскрементами гораздо сильнее.

- Вверху?

- Работа. - коротко и чётко ответил мужчина.

- ...Работа... Звучит как подпольный швейный цех, или ещё что-то в таком духе, да? - горько ухмыльнулся Избранный, сверля Одрэта глазами. - А чего они шьют, детские игрушки? А стежки учатся делать на собственных лицах, да?

- ...Пос...

- Не отвечай, и так всё понятно... - он вновь обратился к гиду. - Веди наверх.

Широкая круглая лестница вела на второй этаж подземного сооружения, здесь также помещение разделялось на два крыла, только вот этой застарелой кровавой полосы, ведущей из одного прохода в другой толстой линией, ниже не было.

- Слева есть... Эм, отдых. Туда относят уставших, их мажут и они отдыхают.

- Пошли.

Точно такой же коридор, точно так же разделённый на комнаты, такие же светильники, симметрично утыканые в стены, только цвет стен и пола иной - красный, это было видно в даже оранжеватом освещении. Та полоса застывшей крови, что вела сюда, потерялась в луже, формирующейся здесь годами.

- Эта. - гид указал на первую комнатку справа, но Азел уже стоял у противоположной, с презрением в глазах осматривая её содержимое. В этой было два деревянных стола, один из которых являлся совершенно обычным, который можно было встретить в любом доме деревни - сбитый из досок, с четырьмя ножками, высотой чуть меньше метра. А вот второй стоит у стены, сильно наклонён вниз, с прибитой доской у основания... для ног. Шесть ремней, удерживающих конечности и торс так, чтобы оставлять большую часть тела открытым. Зачем всё это, спросит наблюдатель?

Очевидно. Для пыток.

На смежном столике расположился целый арсенал: лезвия разного размера, кусачки, металлические пластины величиной с мизинец, щипцы и пилы. Местные вряд ли заботились о чистоте, гигиене и, уж точно, стерильности, после каждого пользования, максимум, что те делали - споласкивали «инструменты» водой.

Избранный снял перчатку и провёл пальцем по дереву: холодное... и влажное. Кто-то определённо был здесь несколько часов назад, истекал кровью, которая сейчас въедалась в подошвы его обуви... И ведь это не одна такая камера здесь - их десятки.

Азел вдруг понял, что зря убил тех двух Прелатов. Надо было привести их сюда. Затянуть ремни так сильно, чтобы кожа под ними стала синей, взять вон тот железный кол и... Он обернулся. Там, где его учтиво ожидал малоразговорчивый местный, Азел увидел нечто знакомое - лечебные порошки и мази, в огромных количествах, целыми бочками складированные в одном месте. Ещё лучше. Взять того толстяка, снять с его спины кожу и залечить. А потом ещё раз, и ещё... Прямо как эти не видевшие годы поверхности люди немисливо истязали сами себя.

- ...Зря ты меня, Одрэт, сюда привёл.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1699760>